

На правах рукописи

Насибулина Анастасия Сергеевна

**СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЯПОНИИ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОКИ, СУЩНОСТЬ
И ОСОБЕННОСТИ**

Специальность 5.7.7. – Социальная и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Улан-Удэ – 2025

Работа выполнена на кафедре «Философия, история и культурология»
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления»

Научный руководитель **Мантатов Вячеслав Владимирович,**
доктор философских наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

**Официальные
оппоненты:** **Лисеев Игорь Константинович,**
доктор философских наук, профессор, главный
научный сотрудник сектора философии
естественных наук ФГБУН Институт философии
Российской академии наук

Захарова Елена Юрьевна,
доктор философских наук, профессор, заведующий
кафедрой философии ФГБОУ ВО «Забайкальский
государственный университет»

Ведущая организация: ФГБУН Институт монголоведения, буддологии и
тибетологии Сибирского отделения Российской
академии наук (ИМБТ СО РАН)

Защита состоится 6 июня 2025 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д. 24.2.279.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 «а», ауд. 0209.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова» и на сайте организации www.bsu.ru

Автореферат разослан «__» 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

К.А. Багаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обострение экологических и социальных проблем современности, вызванных развитием техногенной цивилизации, актуализировало проблему устойчивого развития как стратегии выживания человечества. Устойчивое развитие ориентировано на гармоничное взаимодействие различных систем: ценностной, социокультурной, социально-экономической, политической и технологической, соответственно существуют различные научные подходы к проблеме устойчивого развития. Однако, вызовы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, невозможно решить только технико-экономическими методами, они, по своей сути, являются экзистенциальными и требуют глубоких преобразований.

В условиях нарастания угроз глобализирующейся техносфера исключительную актуальность приобретает этико-экологический подход к устойчивому развитию, то есть концептуальное моделирование такого будущего мирового порядка, при котором будет реализовано симбиотическое единство общества и биосферы, направленное на самоподдержание Жизни на Земле. В этом отношении непреходящее общечеловеческое значение имеет японский опыт поддержания экологической устойчивости страны на принципах «истинной симбиотической цивилизации» и «локально-планетарной этики».

Япония является одной из стран, добившихся значительных успехов в реализации концепции устойчивого развития. Еще в середине прошлого века Япония, процветая в технико-экономической сфере, балансировала на грани экологической катастрофы. В силу уязвимости к стихийным бедствиям, высокой плотности населения и интенсивной урбанизации, Япония столкнулась со множеством экологических проблем. На сегодня, согласно данным за 2023 – 2024 гг. Япония занимает 18 место из 167 стран в рейтинге устойчивого развития. Стратегия устойчивого развития Японии демонстрирует комплексный подход, основанный на взаимодействии традиционных культурных ценностей, инновационных технологий и эффективных институциональных механизмов, что делает ее не только уникальной, но и потенциально полезной для анализа и адаптации ее опыта в других странах. Несмотря на значительный интерес к японской стратегии устойчивого развития, ее специфика и философские основания остаются недостаточно исследованными. Существует потребность в комплексном анализе данной стратегии через призму социально-философских подходов, что позволит раскрыть ее специфику и выявить возможные механизмы интеграции успешных практик в глобальный контекст.

Степень научной разработанности проблемы.

Ключевые аспекты устойчивого развития отражены в официальных документах ведущих международных организаций. Теоретические основы устойчивого развития были заложены в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию под руководством Г.Х. Брундтланд «Наше общее

будущее», в котором устойчивое развитие определяется как развитие, удовлетворяющее потребности настоящего без ущерба для будущих поколений¹. Дальнейшее развитие концепции получило в работах, посвященных экономике устойчивого развития, социальной справедливости, экологическим ограничениям. В российской науке вопросы устойчивого развития исследуются в работах С.Н. Бобылева, В.И. Данилов-Данильяна, К.С. Лосева, П.А. Макеенко и др. В своих трудах ученые разрабатывают подходы к оценке устойчивости, управлению природными ресурсами и интеграции экологических принципов в экономическую политику.

Исследование этико-экологических оснований концепции устойчивого развития посвящены работы российских ученых В.А. Лося, В.А. Кобылянского, В.В. Мантатова, Л.В. Мантатовой, Н.Н. Моисеева, А.Д. Урсула и др. По мнению этих ученых, путь к устойчивому развитию лежит через гармонизацию отношения человека и природы на принципах экологической этики.

Работы американского эколога О. Леопольда и немецкого врача А. Швейцера положили начало развитию экологической этики. О. Леопольд расширил нравственную сферу за пределы человеческого сообщества². А. Швейцер доказывал, что все живые существа обладают внутренней ценностью, которая обуславливает «благоговение перед жизнью»³. Концепцию внутренней ценности природы обосновал американский философ Х. Ролстон. Основные подходы и направления экологической этики исследованы в работах К. Гудпастера, А. Нейса, П. Сингера, П. Тейлора, Ю. Харгроува.

На формирование экологической этики существенно повлияла философия русского космизма В.И. Вернадского, Н.А. Умова, К.Э. Циолковского. Н.Н. Моисеев, развивая идеи В.И. Вернадского, разработал теорию коэволюции человека и биосфера.

Основы теории экологической этики, ее принципы и основные направления представлены в работах Э.В. Гикусова, А.А. Гусейнова, И.К. Лисеева, И.Т. Фролова и др. Всестороннее обсуждение философских вопросов экологической этики прошло в рамках симпозиума «Био- и экофилософия и культура» VII Российского философского конгресса – 2022. (Руководители И.К. Лисеев, В.В. Мантатов, А.И. Зеленков).

Ключевая роль традиционных культур в формировании экологической этики отражена в работах, исследующих этноэкологические аспекты экологической этики. Например, Ц.Б. Будаева анализирует изменения этноэкологических традиций народов Байкальского региона в контексте

¹Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf;brundtland.pdf> (дата обращения: 04.12.2021)

² Leopold A. A Sand County Almanac and Sketches Here and There. – New York: Oxford University Press, 1968. – 226 p.;

³ Schweitzer A. Civilization and Ethics. The Philosophy of Civilization. Part II. – London: A.&C. Black, LTD, 1923. – 325 p.

общественно-политических преобразований российского общества. Философским основаниям экологической этики буддизма посвящены исследования О.В. Доржигушаевой. В диссертационном исследовании И.Р. Цыреновой рассматриваются традиционные философские учения Востока как основа формирования этики устойчивого развития Китая. Ряд исследований посвящены экологической этике и традиционным экологическим знаниям коренных народов Северной Америки и Австралии, этико-экологическим исследованиям Латинской Америки, экологической этике ислама.

Основные идеи японской экологической философии и экологической этики раскрываются в работах Х. Абэ, Т. Вацудзи, Н. Касу, Д. Судзуки, М. Харада и др. Японскую философию природы исследовали западные философы Дж. Б. Калликотт, С. Один, Р.Т. Эймс.

Д.Т. Судзуки подчеркивает инфраструктуру кэгон, лежащую в основе традиционной эстетической концепции природы в японском дзен-буддизме; природа должна пониматься, по его мнению, как неделимый эстетический континуум, в котором каждое мгновенное и невещественное событие возникает благодаря гармоничному слиянию единства и множественности⁴.

Т. Вацудзи развивает в качестве основной философской идеи воплощенную пространственность человеческого существования в различных социальных средах; он подчеркивает, что жить в природе как пространстве жизненного мира это самый фундаментальный способ существования человека⁵. Хироши Абэ раскрывает онтологию отношений человека и природы с точки зрения новейших экологических исследований и теоретического анализа биоматематики, которая пытается объяснить механизм симбиотических явлений⁶.

Западные философы Дж. Б. Калликотт и Р.Т. Эймс исследовали японскую философию природы с точки зрения даосизма и восточноазиатского буддизма с его взглядом на природу как на эстетический континуум. Философ С. Один уделил особое внимание концепции природы в японском буддизме как дополнению экологической этики О. Леопольда; по его мнению, этика земли основывается на эстетике земли в экологических мировоззрениях как японского буддизма на Востоке, так и О. Леопольда на Западе.

Практические и теоретические вопросы социоприродного взаимодействия в современной Японии отражены в работах Х. Коматцу, Т. Кувако, К. Масуда, Т. Марияма.

Анализ исследований по данной теме позволяет сделать вывод об актуальности и глубокой проработанности отдельных аспектов экологической этики и устойчивого развития Японии. В то же время мы фиксируем свой взгляд

⁴ Suzuki D.T. Zen and Japanese Culture. – Princeton: Princeton University Press, 2019. – 528 p.

⁵ Watsuji T. A Climate: A Philosophical Study. Tokyo: Japanese National Commission for UNESCO, 1961. – 257 p.

⁶ Abe H. From Symbiosis to the Ontology of «Arising Both from Oneself and from Another» // Environmental Philosophy in Asian Tradition of Thought. – Albany: SUNY Press. 2014. – P. 315–336.

на отсутствии системно-философского анализа стратегии устойчивого развития Японии.

Информационная база исследования. Концептуальной основой устойчивого развития являются доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию под руководством Г. Х. Брундтланд «Наше общее будущее», итоговые документы Конференций ООН по окружающей среде и развитию (1992, 2002, 2012), Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Цели в области устойчивого развития (2015). Стратегической основой устойчивого развития Японии выступают Национальный план действий по Повестке дня на XXI век (1993), руководящие принципы реализации целей устойчивого развития (2016, 2019, 2023), план действий по достижению целей устойчивого развития (2023), стратегия национальной безопасности (2020), законодательная база в области экологии и образования, в частности, основной закон об охране окружающей среды (1993), базовые экологические планы Японии (1994, 2000, 2006, 2012, 2018), базовый план науки, технологий и инноваций (2021).

Объектом исследования является феномен устойчивого развития Японии. В качестве **предмета** исследования выступают сущность и особенности стратегии устойчивого развития Японии.

Целью диссертационного исследования является выявление теоретических истоков, характерных черт, механизмов реализации, преимуществ стратегии устойчивого развития Японии, а также ее значения для современного мира. Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

- дать рефлексивный анализ основных положений концепции устойчивого развития общества в глобальном дискурсе и их преломление в японском опыте;
- раскрыть особенности и ключевые направления стратегии устойчивого развития Японии;
- обосновать значение экологической этики как теоретической и методологической основы устойчивого развития;
- выявить философские основания экологической этики Японии;
- выделить и охарактеризовать современные этико-экологические концепции устойчивого развития Японии;
- определить ключевые механизмы реализации стратегии устойчивого развития Японии, имеющие потенциал для адаптации в других государствах современного мира.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретической основой данного исследования является 1) теория коэволюции общества и природы (В.И. Вернадский, Н.Н. Моисеев); 2) японская экологическая философия и экологическая этика (Т. Вацудзи, М. Харада, Т. Маруяма, Т. Кувако

и др.); 3) философия устойчивого развития, разработанная отечественными философами (Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул, В.В. Мантатов и др.).

Методологическую основу исследования характеризуют системно-диалектический метод, исторический метод, герменевтический метод, компаративистский подход, комплексный подход.

– Системно-диалектический метод интегрирует принципы системного анализа и диалектики для всестороннего анализа сложных социальных, экологических и экономических систем, рассматривая объект исследования как сложную систему, состоящую из множества взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов. Основной акцент делается на анализе динамических процессов и противоречий внутри системы, при этом внимание уделяется как пониманию причинно-следственных связей, так и исследованию внутренних конфликтов и их развития.

– Исторический метод необходим для понимания эволюции этико-экологических взглядов в Японии, влияния культурных и философских традиций на современную экологическую политику и устойчивое развитие.

– Компаративистский подход позволяет выявить универсальные принципы и специфические различия в западной и восточной теориях экологической этики.

– Герменевтический метод позволяет анализировать и интерпретировать философские, культурные и исторические источники, которые влияют на формирование современной стратегии устойчивого развития. Это обогащает понимание того, как теоретические и практические подходы к устойчивости развивались и реализовывались на протяжении истории.

– Комплексный подход предполагает целостное и всестороннее исследование процесса устойчивого развития с учетом его социальных, экологических, экономических и культурных аспектов.

Научная новизна исследования состоит в экспликации национальной специфики стратегии устойчивого развития Японии и подходов к ее реализации.

1. Выявлена согласованность японской стратегии устойчивого развития с глобальными стандартами и подходами к пониманию устойчивого развития общества, а также необходимость ее этико-экологического обоснования.

2. Раскрыты особенности стратегии устойчивого развития Японии, определяемые эволюцией законодательства, институциональными аспектами, образовательными инициативами и механизмами сотрудничества на уровне государства, общества и международных институтов.

3. Обосновано значение экологической этики как теоретико-методологической основы устойчивого развития, интегрирующей философские и культурные традиции. Выявлено концептуальное единство различных направлений экологической этики в критике потребительского мировоззрения и необходимости пересмотра ценностей техно-экономической парадигмы.

4. Выявлены теоретические основания экологической этики Японии, в частности, традиционные философско-религиозные системы, эстетика сохранения, японские философские концепции (концепция климата, концепция «истинной цивилизации»), что позволило глубже понять смысл японских экоэтических концепций и обосновать их интеграцию в современные практики устойчивого развития.

5. Обозначена взаимосвязь между традиционными философскими концепциями и современными этико-экологическими концепциями устойчивого развития Японии, показана их практическая реализация в рамках стратегии устойчивого развития. В контексте устойчивого развития уточнено понятие симбиоза (кёсэй) как динамического совместного существования в экологическом и социальном измерениях, при котором взаимодействие между людьми и окружающей средой, а также между самими людьми, происходит с учётом временных и пространственных факторов. Обозначена конгениальность японской идеи «истинной цивилизации» и концепции устойчивого развития.

6. Определены ключевые механизмы и преимущества реализации этико-экологической стратегии устойчивого развития Японии, объединяющие экосистемное управление и технологическое развитие через синтез концепции «со-катастрофы», принципов Общества 5.0 и ESG-подхода.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Модели устойчивого развития, доминирующие в западном дискурсе, в большей степени сосредоточены на политических и социальных факторах и не учитывают духовно-нравственные аспекты. Японская стратегия устойчивого развития, соответствующая общемировым требованиям, интегрирует глобальные стандарты с национальными традициями и ценностями. Ключевым условием глобальной устойчивости в рамках данной концепции выступает сохранение культурного многообразия, где локальные ценности (включая экологическую этику) становятся основой для преодоления дисбаланса между универсальными целями и их практической реализацией в специфических национальных контекстах.

2. Стратегия устойчивого развития Японии базируется на динамично развивающейся законодательной системе, образовании, формирующем экологическое сознание общества на принципах « обучения на протяжении жизни» и эмпирическом опыте преодоления экологических кризисов, а также технологических инновациях в рамках концепции Общества 5.0, где цифровизация и декарбонизация согласуются с традиционными ценностями гармонии человека и природы. Ключевой особенностью стратегии является многоуровневое взаимодействие государства, бизнеса, граждан и международных институтов, обеспечивающее трансформацию глобальных целей в локальные инициативы. Интеграция экологии в концепцию национальной безопасности и

активное продвижение имиджа «зеленой сверхдержавы» через международные инициативы, подчеркивают, что японский подход – это не только ответ на внутренние вызовы, но и инструмент мягкой силы, влияющий на экономический прогресс, социальную инклюзию и экологическую безопасность в глобальном масштабе.

3. Экологическая этика выступает теоретико-методологической основой устойчивого развития, интегрируя философские, культурные, этические и ценностные подходы, формируя систему принципов и норм, регулирующих взаимодействие общества с природной средой, как философия Целостности. Различные направления экологической этики демонстрируют концептуальное единство в критике потребительского мировоззрения как причины экологического кризиса и необходимости пересмотра ценностей технократической парадигмы. Экологическая этика не только обосновывает моральную необходимость изменения взаимодействия человека с природой, но и предлагает конкретные ориентиры для формирования экологически устойчивых социальных, экономических и политических стратегий.

4. В основе экологической этики Японии лежит синтез философско-религиозных традиций (синтоизма, буддизма, конфуцианства, даосизма), формирующий уникальную модель взаимодействия человека и природы, где природа выступает сакральным, этическим и эстетическим контекстом существования. Ключевыми элементами являются: концепция климата Т. Вацудзи, преодолевающая антропоцентризм через взаимозависимость и взаимопроникновение человека и природы; идея «истинной цивилизации» С. Танаки, направленная на гармонизацию технологического прогресса с сохранением локальных экосистем и социальных связей; эстетика сохранения, превращающая бережное отношение к природе в культурный и этико-эстетический императив. Японская философия предлагает холистический и партисипаторный взгляд на экологическую этику, существенно отличающейся от западного экоцентризма.

5. Современные этико-экологической концепции устойчивого развития Японии, объединяя исторические уроки, современные философские концепции и практические инициативы, обеспечивают гармоничное взаимодействие общества и природы и способствуют долгосрочной устойчивости Японии. Экоэтика Японии, предлагая идею симбиоза (кёсэй), философию климата (фудо), глобальную биоэтику и новый гуманизм, основываясь на этике ответственности и эстетике природы, демонстрирует высокую эффективность и расширяет философскую основу этико-экологической стратегии устойчивого развития. Симбиоз (кёсэй) как совместное существование человека, общества и природы в пространственно-временном контексте, обеспечивает баланс между антропогенной деятельностью и регенерацией экосистем, что находит практическое воплощение в концепции «сатояма» – модели устойчивого

управления ландшафтами. Ландшафтно-ориентированный подход, интегрирующий пространственные, временные и ценностные аспекты «месторазвития» (Тосио Кувако) способствует адаптации глобальных стратегий к локальным условиям. Практическая реализация современных этико-экологических концепций устойчивого развития подтверждается их включением в законодательные акты и государственные программы Японии.

6. Реализация этико-экологической стратегии устойчивого развития Японии осуществляется через интеграцию экосистемного управления и технологического развития, что выражается в синтезе концепции «сокатастрофы» (существование с рисками), принципов Общества 5.0 и ESG-подхода (экологическое, социальное и корпоративное управление). Ключевыми элементами этой модели выступают: институциональное взаимодействие государства, бизнеса и общества в создании умных городов и региональных инновационных систем; трёхуровневая система международного сотрудничества (межправительственные платформы, научные сети, экологические НПО), преодолевающая политico-экономические противоречия в условиях трансграничных кризисов. Японский опыт показывает, что устойчивость достигается не технологиями или регулированием в отдельности, а их интеграцией с этико-экологическими принципами, формируя новую парадигму взаимодействия человека, технологий и природы, актуальную для глобального устойчивого развития.

Теоретическая значимость исследования заключается в комплексном, социально-философском анализе стратегии устойчивого развития Японии. Представленные результаты расширяют и дополняют существующие теоретические подходы к стратегии устойчивого развития, вводя в научный оборот концепции и методы, характерные для японской культурной и философской традиции, что способствует формированию многоаспектного и панорамного видения реализации концепции устойчивого развития, учитывающего разнообразие культурных и ценностных систем. Рефлексивный анализ экологической этики, основанной на философских и культурных традициях Японии, обновляет теоретическую базу исследований этико-экологической стратегии устойчивого развития в целом.

Практическая значимость исследования заключается в раскрытии этико-экологической основы стратегии устойчивого развития общества (на примере Японии). Анализ институциональных и технологических аспектов реализации стратегии устойчивого развития Японии выявил механизмы и инструменты, имеющие всеобщую значимость для практики устойчивого развития. Изложенный в работе комплексный подход к реализации стратегии устойчивого развития Японии, включающий теоретические, технологические и институциональные компоненты, может быть использован при разработке региональных стратегий устойчивого развития. Результаты исследования могут

быть использованы в образовательных программах по экологической этике и устойчивому развитию.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК.

Диссертация «Стратегия устойчивого развития Японии: теоретические истоки, сущность и особенности» в полной мере соответствует требованиям и паспорту специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия.

Результаты исследования соответствуют следующим пунктам паспорта специальности:

п. 4. Социальная философия в современном мире – основные проблемы и концепции.

п. 24. Социальные трансформации в современном мире.

п. 49. Общество и природа. Их взаимодействие и взаимообусловленность.

Результаты диссертационного исследования имеют научную и практическую значимость и вносят вклад в развитие философских наук.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены соответствием теоретико-методологических подходов, используемых в процессе исследования; всесторонним анализом проблемы реализации стратегии устойчивого развития; системному подходу к исследованию; согласованностью авторских выводов с научными результатами, полученными исследователями в области, близкой к теме диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и результаты, полученные в ходе исследования, были представлены на научно-практических конференциях преподавателей, научных работников и аспирантов ВСГУТУ (г. Улан-Удэ, 2013 – 2018); XXI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 2014); 4-й Международной конференции по энергетике, окружающей среде и устойчивому развитию (г. Нанкин, Китай, 2014); IV Международной научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам устойчивого развития в системе «Природа – общество – человек»: наука, инженерия, образование (г. Дубна, 2014); Национальном форуме по устойчивому развитию (г. Москва, 2014); Экологическом форуме «Наука и образование для устойчивого развития: от экологической этики к экологическим технологиям» (г. Улан-Удэ, 2015); Международной конференции по образованию в интересах устойчивого развития (г. Ханты-Мансийск, 2015); XXI Международной научно-практической конференции «Экологическое образование для устойчивого развития: теория, педагогические инновации и действительность» (г. Москва, 2015); VII Российском философском конгрессе «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» (г. Уфа, 2015); Третьем Всероссийском конгрессе кафедр ЮНЕСКО (г. Санкт-Петербург, 2015); II Республиканской молодежной экологической научной конференции (г. Казань, 2016); Международной научно-практической конференции «Хартия Земли –

практический инструмент решения фундаментальных проблем устойчивого развития» (г. Казань, 2016); Международной конференции «Бизнес, экономика, социальные и гуманитарные науки» (г. Пекин, 2016); Национальной научно-практической конференции «Образование и наука» (г. Улан-Удэ, 2019–2024); Экологическом форуме «Одни пояс – один путь» (г. Улан-Удэ, 2019); Международной конференции по геологии и экологической устойчивости (г. Инчхон, Южная Корея, 2019); 5-м Форуме ЮНЕСКО по преобразующему образованию (г. Сеул, Южная Корея, 2021), 8-й Азиатской конференции по окружающей среде и устойчивому развитию (г. Саппоро, Япония, 2023), Международной научно-практической конференции «Азиатские философии: история, методология, межкультурный подход» (г. Москва, 2023), Международной научно-практической конференции «Переход от образовательной среды к образовательной экосистеме в интересах устойчивого развития» (г. Казань, 2024), Всероссийской конференции по экологическому образованию (г. Томск, 2024).

Результаты исследования были использованы при выполнении научно-исследовательских проектов Российского научного фонда «Этико-экологическая парадигма устойчивого развития Байкальского региона в контексте глобализирующейся евразийской цивилизации» (14-18-02006, 2014-2016), «Экологическая этика буддизма» (19-18-00412, 2023).

Результаты исследования отражены в 15 научных публикациях, в том числе в 5 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка литературы, включающего 270 источников. Работа изложена на 198 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, раскрыта степень научной разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи, объект и предмет исследования, теоретическая и методологическая основа диссертации, отражены научная новизна и положения, выносимые на защиту, представлена теоретическая и практическая значимость, приведены сведения об апробации и достоверности результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Устойчивое развитие: становление, теоретические подходы, философские основания» посвящена всестороннему анализу концепции устойчивого развития, показаны различные подходы к ее реализации, раскрыт уникальный опыт Японии в реализации принципов устойчивого развития, показывающий взаимосвязь целей устойчивого развития и национальной специфики.

В параграфе 1.1. «Концепция устойчивого развития общества в контексте общемирового дискурса: эволюция идей» показан процесс становления и развития концепции устойчивого развития как ответа на глобальные экологические вызовы и неограниченный экономический рост.

В широком смысле слова, устойчивое развитие понимается как новая парадигма цивилизационного развития, основанная на масштабных изменениях в социальной, экономической и экологической сферах общества. Учитывая многофункциональность понятия и его междисциплинарный характер, устойчивое развитие можно рассматривать в двух аспектах: в качестве теоретической концепции и в качестве практического инструмента преобразования экологической и социальной действительности.

Отправной точкой для международных дискуссий о взаимосвязи общества и природы стала деятельность Римского клуба. В их докладах – от «Пределы роста» (1972 г.) до «Земля для всех» (Руководство по выживанию человечества) (2022 г.) – обсуждались возможные пути решения проблем, связанные с увеличением численности населения Земли, истощением природных ресурсов, давалась критика капитализма как социальной системы, тормозящей принятие решений, направленных на достижение глобального устойчивого развития.

Становление концепции устойчивого развития как глобальной стратегии демонстрирует смещение акцентов от технико-экономических и социально-политических решений к необходимости изменения ценностных ориентиров общества. Были сформулированы единые Цели устойчивого развития (далее – ЦУР), требующие скординированных усилий на глобальном, национальном и местном уровнях. В этом контексте особую актуальность приобретают национальные подходы, которые предлагают уникальные решения для адаптации Целей устойчивого развития к локальным культурно-историческим и социальным особенностям.

Согласно ноосферной концепции устойчивого развития (В.И. Вернадский, Н.Н. Моисеев, А.Д. Урсул и др.), устойчивое развитие мира невозможно без глубоких изменений в системе духовных ценностей и в общественных отношениях.

Японская модель устойчивого развития органично сочетает глобальные стандарты ЦУР с национальными особенностями. Национальные культурные ценности, включая экологическую этику, стали основой для преодоления дисбаланса между ЦУР и их практической реализацией в специфическом национальном контексте. Опыт Японии свидетельствует об эффективной интеграции ЦУР в национальную стратегию устойчивого развития.

На основании вышеизложенного диссертант приходит к выводу, что устойчивое развитие – это динамичный процесс, требующий системного подхода и учета культурных, исторических и социальных особенностей. Только через интеграцию глобальных принципов и стандартов с локальными ценностями

можно достичь гармоничного взаимодействия экологических, экономических и социальных факторов для обеспечения долгосрочной устойчивости общества.

В параграфе **1.2. «Стратегия устойчивого развития Японии: особенности и ключевые направления»** анализируются ключевые аспекты японской стратегии устойчивого развития, включая эволюцию законодательства, институциональные механизмы, образовательные инициативы и форматы сотрудничества между государством, обществом и международными институтами.

Японское общество исторически сформировало особое отношение к природе, сочетающее эстетическое восприятие и практический подход к использованию природных ресурсов. В процессе стремительной индустриализации возникли различные идеологические течения – от полного заимствования западных технологий до сохранения традиционных ценностей и критики индустриализации.

Ключевым этапом стало послевоенное развитие, когда быстрый экономический рост привел к серьезным экологическим проблемам, что вызвало общественное недовольство и принятие в 1970 году строгих экологических законов, существенно увеличивших расходы на охрану окружающей среды. В результате Япония достигла значительных успехов в улучшении качества воздуха и воды. С конца 1980-х годов Япония переориентировалась на устойчивое развитие, что выразилось в создании новой законодательной базы. Это позволило интегрировать принципы устойчивого развития в различные сферы жизни, сформировав многоуровневую систему стратегических документов и нормативно-правовых актов.

В ходе исследования стратегии устойчивого развития автор выделяет следующие ключевые элементы:

1. Законодательная база Япония выстроила комплексную правовую систему, обеспечивающую реализацию устойчивых практик. Важную роль сыграл Основной закон об охране окружающей среды, который заменил разрозненные инициативы и стал основой системного управления. Законодательные акты демонстрируют постепенную адаптацию к новым вызовам, отражая принципы экологической этики: предосторожности, ответственности, восстановления природы и климатической справедливости.

2. Государственные и общественные структуры обеспечивают координацию действий на национальном и местном уровнях. Формализация процессов принятия решений и оценка экологических рисков позволяют эффективно управлять природоохранной деятельностью, а также регулировать взаимодействие бизнеса, общества и государства, демонстрируя эффективность институциональных механизмов.

3. Экологическое образование в Японии прошло эволюцию от простого информирования о проблемах окружающей среды к формированию комплексной

системы обучения в интересах устойчивого развития. Особенностью японской системы является сочетание глобальных целей с локальными традициями и культурными особенностями. Концепция «обучения на протяжении всей жизни» позволила создать гибкую образовательную систему, адаптированную к изменениям общества.

4. Решающая роль технологических инноваций. Современные экологические вызовы требуют инновационных решений. Япония активно развивает направления декарбонизации, экономики замкнутого цикла и децентрализации общества, что закреплено в концепции циркулирующей и экологической экономики. Концепция Общество 5.0 представляет собой синтез технологического прогресса и гуманистических ценностей, обеспечивая баланс между экономическим ростом и социальной устойчивостью. Включение гуманитарных и социальных наук в Основной закон о науке и технологиях подчеркивает важность междисциплинарного подхода для достижения устойчивого развития.

5. Япония занимает активную позицию в глобальных инициативах устойчивого развития, участвуя в разработке Повестки дня на период до 2030 года. Страна использует «мягкую силу» для продвижения своих экологических ценностей и технологий, выступая в роли «зеленой сверхдержавы». Это проявляется в передаче передовых технологий, поддержке международных образовательных программ и содействии глобальной борьбе с изменением климата.

Япония демонстрирует комплексный и системный подход к устойчивому развитию, интегрируя экологические, экономические и социальные аспекты. Развитие законодательства, институциональных механизмов, образования и технологических инноваций позволило стране достичь значительных успехов в улучшении качества окружающей среды.

Стратегия устойчивого развития Японии неразрывно связана с принципами экологической этики. Институциональные механизмы, законодательные акты и образовательные инициативы, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование ресурсов, опираются на глубокие ценностные установки японского общества. Экологическая этика не только определяет принципы природопользования и уровень социальной ответственности, но и влияет на развитие инновационных технологий, минимизирующих антропогенное воздействие.

Параграф 1.3. «**Экологическая этика как теоретическая и методологическая основа устойчивого развития**» обосновывает следующее положение, что экологическая этика формирует базис для перехода к устойчивому развитию, предлагая, как моральные основания, так и практические ориентиры для формирования устойчивых стратегий.

Её методологическая значимость проявляется в интеграции философских принципов в механизмы регулирования природопользования, формирования экологической политики и разработки стратегий устойчивого развития. Классические подходы (антропоцентризм, экоцентризм и биоцентризм) закладывают этические рамки для принятия решений. Антропоцентристический подход, несмотря на критику, остается важным элементом экологического мышления, подчеркивая ответственность человечества за состояние окружающей среды и определяет пути ее сохранения через переосмысление традиционных ценностей в духе устойчивого развития. Экоцентризм задаёт методологическую основу для комплексных экологических оценок, где приоритет отдается целостности экосистем, где каждый элемент имеет значение для общего блага. Биоцентризм утверждает равную ценность всех живых организмов. Концепция внутренней ценности делает природу моральным субъектом, что важно для отказа от исключительно утилитарного подхода к природным ресурсам.

Современные концепции – теория Геи, глобальная биоэтика и ноосферный подход – расширяют методологические горизонты экологической этики, предлагая новые стратегии взаимодействия человека и природы, ориентированные на коэволюцию биосфера и техносфера. Теория Геи, рассматривая Землю как саморегулирующуюся систему, становится основой для создания адаптивных экологических стратегий, направленных на минимизацию техногенного воздействия. Глобальная биоэтика интегрирует экологические и медицинские аспекты, выстраивая методологию устойчивого развития через призму здоровья человека и планеты. Ноосферный подход придаёт экологической этике управленческий характер, превращая её в инструмент осмысленного регулирования взаимодействия между биосферой и техносферой.

Рассмотренные концепции формируют общие принципы экологической этики: признание внутренней ценности природы, отказ от потребительского отношения, необходимость изменения ценностей технократической парадигмы, развитие экологического сознания и ответственности за будущее планеты. Несмотря на различия в методах обоснования и акцентах, они служат ориентирами для формирования более гармоничного взаимодействия человечества с окружающей средой.

Перспективы развития экологической этики связаны с углублением междисциплинарных исследований, учетом региональных особенностей и культурного многообразия. Экологическая этика представляет собой динамичную и адаптивную концепцию, формирующуюся в зависимости от культурных, экономических и природных факторов. Ее методологическая значимость заключается в способности интегрироваться в различные цивилизационные модели, создавая разнообразные, но этически обоснованные пути к устойчивому развитию.

Вторая глава «**Этико-экологические основы стратегии устойчивого развития Японии**» представляет собой социально-философское исследование этико-экологических основ стратегии устойчивого развития Японии, включая философские основания, современные концепции и практическую реализацию.

В параграфе **2.1. «Философские основания экологической этики Японии»** исследуется синтез философско-религиозных традиций, сформировавших уникальное отношение японского общества к природе, и их роль в становлении экологической этики как основы стратегии устойчивого развития.

Системный подход к анализу философских оснований экологической этики Японии выявил следующие ключевые аспекты:

– Философско-религиозный, где ключевые принципы взаимодействия с природой формируются на основании традиционных религиозных систем: синтоизм утверждает сакральность природы через культ ками (духов), формируя установку на благование перед естественным миром; буддизм акцентирует взаимозависимость всего и эстетику сохранения, где красота природы становится этическим императивом; конфуцианство интегрирует социальную экологию, связывая гармонию общества с природным порядком; даосизм через принцип «у-вэй» (недеяние) подчёркивает необходимость следования естественному Путю (Дао), минимизируя вмешательство в природные процессы.

– Философско-антропологический, представленный концепциями Т. Вацудзи («фудо» – единство человека и среды) и С. Танака («истинная цивилизация»). Вацудзи отвергает дуализм субъекта и объекта, трактуя климат и ландшафт как часть человеческого существования, где этика рождается из гармонии с окружающим миром. Танака критикует технократическую модернизацию, предлагая модель развития, где технологии служат сохранению среды, а не её эксплуатации. Кризисы модернизации, такие как загрязнение окружающей среды, раскрывают противоречие между техногенным прогрессом и традиционными ценностями. Концепция «истинной цивилизации» становится ответом на эти вызовы, предлагая пересмотр цивилизационной парадигмы: не природа должна адаптироваться к человеку, а развитие – отражать ценности, обеспечивающие устойчивость социоприродных отношений.

Диссертант приходит к выводу, что традиционные философские системы и современные концепции образуют целостную экологическую этику, основанную на: холизме – восприятии человека как неотъемлемой части природного континуума; эстетико-этической парадигме – где красота и взаимозависимость становятся критериями экологической ответственности; адаптивности – способности интегрировать многовековые принципы в современные стратегии. Таким образом, философские основания экологической этики Японии не только формируют её традиционное мировоззрение, но и оказывают непосредственное влияние на современные подходы к устойчивому развитию. Их принципы

продолжают определять экологическую политику страны, находя выражение в институциональных концепциях и практиках экосистемного управления.

Параграф 2.2. «Современные этико-экологические концепции устойчивого развития Японии» раскрывает ключевые концепции современной экологической этики Японии, их практическую реализацию в государственной политике и законодательстве Японии и роль в формировании стратегии устойчивого развития страны.

В условиях современного общества и технологического развития традиционные этико-экологические принципы адаптируются к новым вызовам. Возникают новые концепции, которые синтезируют традиционные представления с современными научными и институциональными подходами.

Одним из ключевых факторов, повлиявших на становление этико-экологических концепций, стали экологические катастрофы, вызванные промышленным загрязнением, например, болезнь Минамата. Эти события показали неразрывную связь между состоянием окружающей среды и здоровьем человека, подчеркнув необходимость принятия ответственности за последствия экологических нарушений.

Японская экологическая этика включает два фундаментальных аспекта:

- Ответственность за прошлые действия – осознание необходимости исправления нанесенного природной среде ущерба.
- Принцип предосторожности – предупреждение экологических кризисов путем устойчивого развития и разумного потребления ресурсов.

Таким образом, современная экологическая этика Японии не только учитывает исторический опыт, но и адаптируется к новым вызовам, обеспечивая баланс между развитием общества и сохранением окружающей среды.

Современным философским выражением экологической этики Японии выступает концепция кёсэй – философия симбиоза. Она основывается на принципах взаимного уважения, коэволюции и взаимодействия человека, природы и общества. В контексте устойчивого развития автор определяет симбиоз (кёсэй) как динамическое совместное существование в экологическом и социальном измерениях, при котором взаимодействие между людьми и окружающей средой, а также между самими людьми, происходит с учётом временных и пространственных факторов. Реализация этой концепции выражается в таких инициативах, как создание «симбиотических общин», направленных на сохранение биоразнообразия и циркулярную экономику.

Значимым элементом японской экологической этики является эстетическое восприятие природы. В японской культуре традиционные эстетические концепции (моно но аварэ, ханами), подчеркивают важность эмоциональной связи с природой. Осознание природной красоты способствует развитию ответственного отношения к окружающей среде, создавая этическую

основу для устойчивого развития. Интеграция эстетического и этического аспектов становится основой для создания устойчивых моделей развития, учитывающих не только практические, но и духовно-эмоциональные измерения взаимодействия общества с окружающей средой.

Автор выделяет планетарную этику (Т. Кувако) как концептуальную основу стратегии устойчивого развития Японии. Она представляет собой инновационный подход к экологическим вопросам, акцентируя внимание на:

- этических решениях и их влиянии на окружающую среду;
- признании ценности пространства и необходимости учета природных особенностей территорий;
- общественном консенсусе как методе согласования экологических и экономических интересов.

Эта концепция нашла практическое применение в экологических проектах, таких как управление речными экосистемами, где учитываются защитные, эстетические и социальные аспекты.

Японский подход к устойчивому развитию включает конкретные практические стратегии, основанные на философских принципах. Одной из них является ландшафтно-ориентированный подход, который рассматривает ландшафт как активный элемент социо-экологических систем. Он выполняет две функции:

1. Отражает культурную интерпретацию пространства.

2. Способствует созданию чувства места, идентичности и качества жизни – сохранение экологического и исторического наследия региона.

Примером реализации этого подхода является концепция сатояма, предполагающая баланс между человеческой деятельностью и природными ресурсами. Эта традиционная система управления ландшафтом способствует биоразнообразию и устойчивости, интегрируя экологические и социально-экономические факторы.

Важным инструментом является пространственное развитие, основанное на концепции «пространственного резюме». Оно учитывает: географические и климатические особенности региона; исторический контекст и культурное наследие; интересы местного населения и традиционные знания. Применение этого подхода позволяет избежать негативных последствий индустриализации и стандартизации территорий, обеспечивая более гармоничное взаимодействие общества с природой.

В заключении автор приходит к выводу, что современные этико-экологические концепции Японии представляют собой уникальный синтез культурного наследия и научно-технического прогресса. Они ориентированы на создание «истинной цивилизации», где развитие общества не противоречит сохранению природных и культурных ценностей, а, напротив, способствует их укреплению.

Таким образом, Япония демонстрирует, что стратегия устойчивого развития должна включать не только технологические решения, но и культурные, философские и этические основы, что делает её модель потенциально применимой в других странах.

В параграфе 2.3. «Реализация этико-экологической стратегии: экосистемное управление и технологическое развитие» определены ключевые механизмы реализации стратегии устойчивого развития Японии, имеющие потенциал для адаптации в других государствах современного мира.

Экосистемное управление и технологическое развитие Японии представляют собой комплексный и целостный подход к устойчивому развитию и управлению экологическими рисками.

Основные механизмы реализации стратегии устойчивого развития:

1. Управление рисками и философия сосуществования с катастрофами.

Япония, имея историю техногенных катастроф, развила регуляторную науку, включающую предварительную оценку рисков, управление рисками и информирование общественности. Концепция «со-катастрофы» (Т. Такахаси) призывает переосмыслить отношения человека с природой и научиться сосуществовать с непредсказуемыми бедствиями. Эта идея, хотя и абстрактная, стала основой для новой повестки экологической этики после землетрясения 2011 года, сместив акцент на предотвращение и смягчение последствий катастроф.

2. Локальный опыт и глобальные вызовы.

Концепция Йоккайти демонстрирует как локальный опыт разрешения экологических катастроф может стать основой для устойчивого развития, сочетая управление рисками, трансформацию загрязненных территорий, международное сотрудничество и образовательные инициативы для формирования глобально-местных решений в области экологии.

3. Технологическое развитие: от технополисов к умным городам.

Тесное взаимодействие государства, бизнеса и гражданского общества способствует развитию умных городов, внедрению зеленых технологий и формированию региональных инновационных систем. Локальный опыт трансформируется в глобально релевантные решения, такие как водородная энергетика, цифровые платформы мониторинга и системы переработки отходов. Япония интегрирует технологические инновации в стратегию устойчивого развития через: технополисы, умные города, эко-города. Эти проекты эволюционируют в рамках концепции «Общество 5.0», где технологии служат не только экономическому росту, но и повышению качества жизни. При этом, критики отмечают избыточный акцент на технологиях в ущерб социальным аспектам, а также ограниченный масштаб pilotных программ.

4. ESG-принципы и корпоративная ответственность.

Компании внедряют принципы ESG для достижения устойчивого развития бизнеса, что способствует снижению экологического воздействия и улучшению

социальной ответственности. Экосистемный подход становится основой для интеграции экологических, социальных и экономических целей.

Опыт Японии, по мнению автора, подтверждает, что устойчивое развитие возможно при комплексном подходе, который объединяет научные достижения, государственную поддержку и этико-экологические принципы. Устойчивые модели развития невозможно выстраивать без осознания этических норм, регулирующих взаимодействие человека с природой, что подтверждает фундаментальную роль экологической этики в формировании стратегии устойчивого развития. Япония не просто следует мировым экологическим тенденциям – она формирует собственную стратегию устойчивого развития, сочетая традиционные этико-экологические принципы и инновационные технологии.

В **заключении** представлены основные результаты и выводы диссертационного исследования, намечены основные перспективы дальнейшей разработки исследуемой проблемы.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в российских научных журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Насибулина А.С. Институциональный аспект перехода России к устойчивому развитию / Л.В. Мантатова, К.В. Гунзенова, А.С. Насибулина // Вестник ВСГУТУ. – 2014. – № 6(51). – С. 174-179
2. Насибулина А.С. Области взаимодействия экологической этики и глобальной биоэтики / А.С. Насибулина, К.В. Гунзенова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 14-2. – С. 19-22.
3. Насибулина А.С. Эколого-этические основы национальной стратегии устойчивого развития: опыт Японии / А.С. Насибулина, Л.В. Мантатова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 39-44.
4. Насибулина А.С. Особенности экологической этики Японии / А.С. Насибулина // Вестник Бурятского государственного университета. – 2023. – № 3. – С. 77-82.
5. Насибулина А.С. Концепция «истинной цивилизации» Сёдзо Танака как основа устойчивого будущего Японии / А.С. Насибулина, Л.В. Мантатова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2024. – № 4. – С. 20-25.

Монографии:

1. Nasibulina A.S. Humanism and environmental ethical frameworks / V.V. Mantatov, L.V. Mantatova, A.S. Nasibulina // Humanistic futures of learning: perspectives from UNESCO Chairs and UNITWIN Networks. – Paris: UNESCO, 2020 – P. 34-38.

2. Насибулина А.С. Буддизм как философская основа экологической этики Японии. // Экологическая этика буддизма / кол. авт.; отв. ред. О. В. Доржигушаева. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2023. – С. 153-162.

Публикации в научных журналах, индексируемых в международных системах цитирования (Scopus, Web of Science):

1. Nasibulina A. Education for Sustainable Development (a case study of Baikal region) /A. Nasibulina // Advances in Intelligent Systems and Computing/ Advanced in Human Factors, Business Management, Training and Education Vol. 498. Springer 2017. - P. 947-954.

2. Nasibulina A. Enhancing a Mechanism of Transition to Sustainable Development: Environmental Justice and the Inherent Value of Nature / A. Nasibulina, K. Gunzenova. // European Research Studies Journal, – Piraeus, 2018. – Vol.XXI. – Issue 3. – P. 648 – 658.

3. Nasibulina A. The conception of sustainable development in the light of converging technologies / V. Mantatov, L. Mantatova, A. Nasibulina, V. Tutubalin // EurAsian Journal of BioSciences Eurasia J Biosci 13, 2019. – P. 2159-2165.

4. Nasibulina A. Strategy for Sustainable Development of the Baikal Region: Problems, Contradictions, Ways for Improvement / A. Nasibulina, K. Gunzenova // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research. – 10/01-XI. 2020 – P. 135-138.

Статьи в других изданиях:

1. Насибулина А.С. Японский опыт имплементации экологической этики в продвижении устойчивого развития / В.В. Мантатов, А.С. Насибулина // 30-летие программы ЮНЕСКО «УНИТВИН»: вклад в развитие образования, науки и культуры: материалы конференции Санкт-Петербургского Международного экономического форума на базе Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, 17 июня 2022 г. / под ред. А.И. Рудского, В.В. Окрепилова. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – С. 116-118.

2. Насибулина А.С. Стратегия развития Байкальского региона: экологическая эффективность как основной критерий / А.С. Насибулина // Эпомен. – 2020. – № 37. – С. 46-51.

3. Насибулина А.С. Экологическая эффективность и устойчивое развитие / А. С. Насибулина // Экологическая этика и устойчивое развитие: Сборник научных трудов по материалам международного симпозиума, Улан-Удэ, 24 мая 2019 года. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2020. – С. 56-60.

4. Насибулина, А. С. Буддизм как философская основа экологической этики Японии / А. С. Насибулина // Традиционный буддизм и вызовы современности: Материалы I Международного буддийского форума, Улан-Удэ, 17–19 августа 2023 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, 2024. – С. 116-120.